

Морозова Татьяна Валерьевна

студентка

Яковлев Лев Сергеевич

д-р социол. наук, профессор

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
(филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ТРАНЗИЦИЯ МОДЕЛЕЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** в данной статье анализируются дискурсы кризиса семьи в российском обществе. Констатируется переходный характер семейных отношений на современном этапе, ситуация смены доминирующей модели семьи. Выявляются характерные для российской молодежи представления о функциях семьи, ее оптимальных формах.*

***Ключевые слова:** кризис семьи, смена моделей семьи, социальные установки молодежи в отношении семьи, феминизм.*

Процессы образования органически связаны с различными аспектами социализации молодежи, обеспечивают их, в то же время, будучи, в свою очередь, обусловлены личностным развитием обучающихся. Что касается студенчества, одним из наиболее существенных аспектов социализации является формирование отношения к семье. Это отношение выступает существенным показателем социальной зрелости.

Семья – один из ключевых социальных институтов, по мнению некоторых исследователей (как, например, Я.И. Волосова,[1] Ю.А. Королев [2]), важнейший. Возможно, такая оценка, для нашей эпохи, является несколько преувеличенной, но у нее есть свои основания. На протяжении значительной части истории человечества, причем, части, связанной с формированием и развитием производящего хозяйства, государственных отношений, этот социальный институт

выполнял в высшей степени важную роль. Конфуций полагал государство вырастающим из семейных отношений, базирующимся на них; семейно-клановые связи, во многом, определили логику развития римской цивилизации. Как утверждает В.К. Борецкая, «именно в семье формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а следовательно, и к своему народу, и к обществу в целом. Живая преемственность поколений, которая начинается в семье, выражается «в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории» [3].

По материалам исследования, осуществленного Институтом социологии РАН, «семейные связи, играющие особую роль в жизни людей, принадлежат к такому типу социального капитала, который отличается наиболее высоким уровнем доверия. Вместе с тем значимость социального багажа семьи с точки зрения оценки ее возможностей в консолидации общества выглядит противоречиво. Социальный капитал семьи, помогая решать самые сложные проблемы, в том числе определяющие течение жизни человека на многие годы вперед, способствует закреплению сложившейся в России системы социального неравенства» [4]. Вывод этот, действительно, имеет двоякое значение: с одной стороны, в нем артикулируется утрата семьей роли гаранта традиционных ценностей, в аспекте приверженности идеалам уравнительности, с другой, выявляется новая роль, как инструмента закрепления новых ценностных установок, связанных с достижительской культурой.

Нам представляется более важным, однако, выделить соображения, связанные с более кардинальными изменениями в природе семьи. Характер этих изменений оказывается настолько радикальным, что порождает, в публицистике, а, частично, и в науке, алармистские оценки.

Т.Н. Шарыпова, Е.А. Горбань [5], И.Д. Егорычева [6] указывают на глубину и масштабность изменений. Ю.С. Котельникова рассматривает интериоризацию транзисии норм молодежным сознанием [7]. Е.Ю. Князева связывает кризис семьи с ростом числа правонарушений [8] И.А. Ананских, В.А. Силантьева, М. Кулева трактуют его, как реальную угрозу национальной безопасности [9].

Н.В. Яковенко, И.В. Комов, И.Г. Кирьянова, О.В. Диденко пишут о катастрофическом падении рождаемости, как результате кризиса семьи [10]. Обеспокоенность сознательным отказом молодежи от деторождения выражает и А.А. Михалева [11].

Как утверждает руководитель отдела лекционно-просветительской работы Тюменского центра защиты материнства «Покров» А.А. Генерозов, «стремление к созданию семьи находится в природе человека, каждый ищет не просто удовольствия, а настоящего спутника жизни. Современные молодые люди заключают брачный союз, как и их предки, потому что любят друг друга и хотят жить вместе. Но, создавая семью, они не вполне оценивают, какая нагрузка ляжет на каждого из них» [12]. Здесь налицо явное упрощение ситуации. Проблема, по сути, сводится к субъективным ошибкам молодежи.

В этой системе представлений есть некий универсальный порядок вещей, причем, осознаваемый самими юношами и девушками, как позитивный, соответствующий их собственным ожиданиям. Однако, в силу каких-то неясных причин, ведут они себя не так, как следовало бы, исходя из понимания этого порядка и их собственных базовых ценностей. Такая схема вполне адекватна в рамках христианских представлений о первородном грехе, но не каких-либо иных представлений об устройстве общества, социализации, логике развития социальных институтов.

Понять природу кризиса современной семьи невозможно вне осмысления ее генезиса. В действительности, тот тип семьи, который подразумевается сторонниками традиционализма, как единственный возможный, возник исторически, на определенном этапе развития обществ европейского типа. При этом, уровень изменчивости семейных форм достаточно высок. Так, тип современной китайской семьи достаточно схож с типом семьи российской, но в относительно недавние исторические периоды многоженство в Китае полагалось социальной нормой (разумеется, для господствующих классов).

Устойчивость брака в России, странах Европы, имевшая место вплоть до XIX столетия, столь восхищающая консерваторов, основывалась на

неравноправии полов. Общественная мораль терпимо относилась к супружеским изменам со стороны мужчин, полагая их недопустимыми для женщин; мужу предоставлялись права не решение всех вопросов, распоряжение имуществом семьи, включая и то, которое, изначально, получено благодаря жене (в типичном случае, приданое, хотя, в отдельных ситуациях, речь шла и о праве мужа распоряжаться другими доходами, полученными женой). В то же время, на муже лежали, полностью, обязанности по материальному обеспечению семьи и защите ее интересов в правовом пространстве.

Показательный, в этом плане, анализ осуществили Ф.В. Юнусова, И.Ш. Юнусов [13]. Действительно, пропаганда идей гуманизма; признание права на человеческое достоинство за женщиной; утверждение, что мужчина может выступать не в роли тупого собственника, а выстраивать с нею подлинно человеческие отношения, несовместимы с оправданием патриархальной семьи, как институционального образования. Не только разночинцы второй половины XIX века, но и миллионы советских школьников учились, обращаясь к пьесе Н. Островского «Гроза», видеть в женщине «луч света в темном царстве», а не домашнюю рабыню. Впрочем, русская литература содержала и противоположную, консервативную, традицию, представленную, например, К. Леонтьевым в «Исповеди мужа».

Мы оставляем в стороне вопрос об этической оценке неравенства, как такового. Патриархальная семья изжила себя не только, и не столько, в силу нарастания феминистских движений, но, прежде всего, потому, что развитие экономики лишило ее роли базисной хозяйственной единицы. Показательно, в этом плане, обращение к «Утопии» Томаса Мора. Этот социальный проект нес на себе существенные черты критикуемого в нем традиционного общества, воспринимаемые, как безальтернативные. В частности, Т. Мор утверждает право молодых людей на выбор профессии, но осуществление этого права оказывается реализовано через усыновление их другой, не родительской, семьей, где отец занимается ремеслом, которое данный юноша хочет освоить. Для человека современного

общества подобная логика кажется совершенно абсурдной, и эта абсурдность представляет собой меру исторического изменения роли семьи. Для людей XXI столетия семья – базовый элемент общества, через который, только, могут быть осуществлены почти все важнейшие социальные действия. Собственно человеческие отношения здесь вторичны, и не случайно куртуазная любовь, воспетая средневековыми трубадурами, направлена на замужних дам: она к семье, как социальному, хозяйственному, в ряде случаев, политическому, проекту, отношения не имеет.

Разумеется, кризис патриархальной семьи был связан с распадом порожденных ею норм и социальных установок. Демонстративный отказ молодежи 60-х годов XX века от соблюдения моральных стандартов старшего поколения воспринимался, одновременно, как протест против буржуазной морали, и конфликт поколений. Классическим свидетельством этого фундаментального поворота остается фильм М. Антониони *Zabriskie Point*, («Забриски-пойнт»), демонстрирующий всю глубину непонимания между морализаторством старшего поколения, за которым стоит, в действительности, коммерциализация человеческих отношений, и стремлением молодежи к искренности и подлинности чувства [14]. «Эпизод, увенчивающий эпохальный фильм Антониони... Девушка славянской наружности, с ненавидящим, расподобляющим взглядом... она видит как бесконечное число раз взрывается здание. Взрывается все, взрывается лицемерное патриархальное общество, взрывается ублюдочная семья-мясокомбинат... Катарсис» [15].

За прошедшие, с тех пор, полвека, многое изменилось. Выявлению сложившихся, в настоящее время, представлений молодежи о семье, было посвящено наше эмпирическое исследование (опрос студентов вузов Саратова, сентябрь-октябрь 2019 года; квотная выборка, 215 респондентов).

Только 3,3 процента полагают создание семьи излишним. В то же время, лишь десятая часть выборки считает создание семьи «общественным долгом». подавляющее большинство видит в браке не «ячейку общества», а, прежде всего, союз двух людей. При этом, аспекты, связанные со взаимной поддержкой,

жизненным обустройством, первостепенны для 36,7 %, в то время как 53,3 % акцентируют роль семьи в личностных отношениях, обретении счастья.

Ни один респондент не считает правильным создавать семью как можно раньше, в соответствии с мифом медицины середины XX века, о целесообразности рождения детей в раннем возрасте. 36,7 % полагают, что вступать в брак надо, когда полюбишь; 63,3 % (в общей сложности) обуславливают вступление в брак также способностью супругов материально обеспечить себя и детей.

Только десятая часть выборки полагает родительскую помощь для создания семьи необходимой, в то время как 86,7 % готовы принять ее только при условии невмешательства родителей в отношения молодых супругов. В то же время, лишь 3,3 % полагают самостоятельность, отказ от родительской поддержки, необходимым условием создания семьи.

Примечательно, что почти поровну распределись мнения в отношении степени важности формальной регистрации брака. Порядка 40 процентов считают, что семья может быть создана только на основе законного брака, примерно столько же полагают, что официальная регистрация не имеет значения. Таким образом, взгляды молодежи на официальный брак нельзя полагать ни консервативными, ни нигилистическими; в целом, как социально-возрастная группа, она, в этом плане, не определилась.

Примечательны суждения юношей и девушек относительно факторов, способных негативно влиять на развитие отношений в молодой семье. Лидирует в этом рейтинге уровень образования, то есть существенные различия в нем полагаются важнейшим фактором риска. На втором месте идет религиозная принадлежность, далее национальность. Аскриптивный статус, при этом, по суммарному весу примерно вдвое уступает ведущим факторам. Таким образом, можно сделать и косвенный вывод о признании молодежью первостепенной ценности образования.

Анализ научных дискурсов проблемы отношения студенческой молодежи к семье и данных нашего эмпирического исследования позволяют сделать

следующие выводы. Процессы, связанные с радикальной сменой базовой модели семьи, разумеется, в существенной степени затронули студенчество. Понимание юношами и девушками функций семьи существенно отличается от традиционных представлений. Патриархальная модель, очевидно, отторгается, в основу брака кладутся личностные отношения, а не признание необходимости следовать общепринятым стандартам поведения.

В то же время, нет оснований преувеличивать степень нигилизма молодежи. Почти половина юношей и девушек ориентирована на вступление в брак, абсолютное большинство полагает семью важной жизненной ценностью.

В работе с молодежью важно, как и в отношении других аспектов социализации, по проблемам семьи вести равноправный диалог. Этот диалог будет успешен только при учете реальных представлений юношей и девушек о семье, ее функциях и ценностях.

Список литературы

1. Ананских И.А. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности / И.А. Ананских, В.А. Силантьева, М. Кулева // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №1. – С. 40–46.
2. Борецкая В.К. Роль и значение семьи в современном обществе, согласно социальному учению православия и католичества // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Гомель 26–27 мая 2005 г.). – Гомель, 2005. – С. 101–103.
3. Волосова Я.И. Роль семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/i_vserossijskaya_nauchnaya_studencheskay/rol_semi_v_sovremennom_rossijskom_obshhestve
4. Егорычева И.Д. Молодежь – семья – общество: какое будущее нас ждет? // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2018. – №4 (52). – С. 62–68.

5. Князева Е.Ю. Нравственно-психологические причины и условия роста криминогенности семьи в современном обществе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – №1 (32). – С. 218–228.
6. Козырева П.М. Роль семьи в консолидации российского общества / П.М. Козырева, Т.А. Гурко, А.И. Смирнов [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Rol_semyi.pdf
7. Королев Ю.А. Семья как субъект права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/6604>
8. Котельникова Ю.С. Психологическая характеристика нормативных кризисов супружеских отношений в молодой семье // Наука и образование сегодня. – 2018. – №5 (28). – С. 112–116.
9. Шарыпова Т.Н. Кризис семьи в современном обществе / Т.Н. Шарыпова, Е.А. Горбань // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, №1 (28). – С. 363–366.
10. Яковенко Н.В. Кризис института российской семьи – причина неблагоприятной демографической ситуации в Российской Федерации / Н.В. Яковенко, И.В. Комов, И.Г. Кирьянова [и др.] // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8, №2-2. – С. 153–161.
11. Михалева А.А. Чайлдфри как проявление кризиса семьи // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2018. – №2 (36). – С. 189–197.
12. Николаева Т. Кризис семьи – кризис любви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/116920.html>
13. Юнусова Ф.В. Разрешение дилеммы «семья – любовь» в русской классической литературе XIX века как одна из причин современного кризиса института семьи в России / Ф.В. Юнусова, И.Ш. Юнусов // Культура и цивилизация. – 2018. – Т. 8, №1А. – С. 268–277.
14. Zabriskie Point (1970) // Internet Movie Database. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0066601/>

15. Матинов В. Zabriskie Point [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://syg.ma/@vladimir-matinov/zabriskie-point>

16. «Забриски Пойнт»: дискурс молекул и реактивы 60-х [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://katab.asia/2011/04/08/zabriskie/>